

ИОАНН ГРОЗНЫЙ

Когда престольный, мрачный Иоанн Учил бояр единству и подмоге, Он, Курбский, со двора нырнул в туман —

Храп скакуна и цокот по дороге...

Кометы звонко падали во тьму.

Травой шуршала ведьма на поляне.

О, долго ли мерещились ему

Ордою разобщенные славяне?

Пусть это было в давние года,

Но и сегодня в нас не вспыхнет жалость:

Измена одинакова всегда,

В какой бы модный фрак ни наряжалась.

Закрыли тучи перед ним зарю,

Рассветный луч в его глаза не брызнет.

Он бросил вызов — не государю,

А доброй, всепрощающей Отчизне.

...Сухой прищур и бледное лицо.

А там, в Москве, перед толпою босой,

Царь, восходя
на грозное крыльцо,
Карающе выбрасывает посох.

И молвит он, державно клопоча:
— Святую Русь храните непрестанно!—
И плещутся
по лезвию меча
Косые крылья красного кафтана.

Лисицей шнырит по селеньям тать
И блудит — от монголина до перса...
Доколе душу мыкать и топтать
Хвастливым и коварным иноверцам?

Да отпоет их карканье ворон.
К отмщенью, братья славные, к отмщенью.
А кто не с нами — убирайтесь вон,
И нет вам ни возврата, ни прощенья!

1969

□